

Николай
Константинович
ФРОЛОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ДУХОВНЫЙ ОПЛОТ НАРОДОВ СИБИРИ

В статье рассматривается проблема защиты интересов русского языка как государственного, как коммуникативного средства межнационального общения. Русский язык в Сибири явился связующим звеном в передаче исторического и современного наследия населения региона.

В современной филологической публицистике терминопонятие «государственный язык» обычно связывается с лингвистическим пространством, интегрирующим географические, этнические, социально-демографические параметры распространения и функционирования языка или языков как средство общения, например, проживающих в РФ народов. Государственным языком юристы и социолингвисты называют тот язык, который служит вербальным средством межэтнической коммуникации, язык, на котором осуществляется дело- и судопроизводство, обучение, накопление разнообразного информационного пространства.

В российских законодательных актах традиционно гарантируется уважение к каждому языку в его письменной и устной формах, устанавливается гармония между национальным и межнациональным, патриотическим и интернациональным подходами в языковой политике, что базировалось на следующих гуманистических принципах:

— принцип максимального удовлетворения языковых потребностей всех граждан;

— принцип запрета на дискриминацию любого языка;

— принцип поощрения граждан, стремящихся к общению на двух или более языках;

— принцип функционального использования государственного языка как исторически посреднического языка межнационального общения [Языковые проблемы... 1994].

В силу российских историко-этнических и социально-экономических условий остаются неравнозначными функциональные границы того или иного языка: младописьменные языки используются преимущественно в устной речи, фольклоре, частной переписке, художественной и публицистической литературе, тогда как государственный русский язык, будучи старописьменным высокоразвитым языком, функционально реализует себя в межэтнической, деловой, дипломатической, научной устной и письменной речи [Костомаров 1975].

Феномен Другого: опыт лингвистической интерпретации

Поступательное развитие русского литературного языка в этой связи началось во времена древнерусской письменной культуры, ставшей фундаментом русского, украинского и белорусского языков. В XVI столетии активное вторжение в языковую действительность живой народной речи явилось переломным моментом в языковом самосознании русского народа, переходной эпохой становления русской нации, ее культуры и государственного языка. Трансформация великорусской народности в нацию в том столетии отразила основные признаки формирования литературного языка, психологического склада и экономического уклада титульного народа.

Уже в царствование Ивана Грозного в составе Московской Руси добровольно оказались коми, карелы, калмыки, чуваша, башкиры, марийцы, мордва, удмурты, были покорены поволжские татары. За исключением коми, все эти этнические сообщества не имели письменности на родном языке и пользовались преимущественно русским языком. Так русский язык исторически начал играть роль межнациональной письменной речи. Само же слово «Россия» объективно стало названием государственного объединения, населенного в основном этническими славянами, особенно в период царствования Алексея Михайловича Романова (1629–1676), когда состоялось воссоединение с Малой и Белой Русью и когда активно осваивались территории за Уралом.

Сибирь в XV–XVI вв. становится объектом стратегических интересов Московского государства. Об этом можно судить по целому ряду ключевых событий: 1445 г. — строительство на р. Сыгве острога, на месте старого лагеря Степана Ляпы, с 1550 г. — возведение Березовского, Казымского, Кодского, Обдорского, Сяргыньянского и Юльского острожков, 1586 г. — возведение городка Тюмени, 1587 г. — Тобольска, 1595 г. — Кетского, Нарымского и Сургутского городков, 1604 г. — Томского и Туруханского зимовий. Всего в то время было возведено около 100 зимовий, острогов и городков.

С приходом русских переселенцев в Сибирь изменялся образ жизни аборигенного населения. Во-первых, были нейтрализованы межэтнические конфликты, возникавшие между местными феодальными кланами. Во-вторых, в жизнь и быт коренного населения были привнесены новые формы земледелия, бортничества и др. В-третьих, активно внедрялось христианство, а с ним и прогрессивная письменная культура. Чтобы иметь представление о положении с «книжным делом» в главной тогда в Сибири — Тобольской губернии, обратим внимание на функционирование деловой письменности и наличие церковной литературы. Деловой язык в тобольских уездах мало чем отличался от языка московских приказов, а агиографическая литература в принципе обеспечивала потребности богослужения. Светская школа в Тюмени была открыта в 1702 г., что позволяет утверждать факт становления просвещения, если также иметь в виду развитую сеть библиотек [Фролов 1997: 92–99].

В начальный период функционирования в Сибири русского литературного языка следует подчеркнуть его социальную значимость как языка-посредника, как языка межнационального общения, и эта его роль будет расширяться, углубляться и совершенствоваться. В годы советской власти, когда были созданы письменные

языки малочисленных народов региона, государственный русский язык конституционно используется в интересах межнационального сотрудничества в образовании, культуре, науке и просвещении. Русский язык был назван родным 72% населения Сибири.

Современный русский язык отличается внутренней однородностью в официально-деловых, научно-технических и публицистических стилях речи, близостью и уникальностью территориальных и социальных диалектов в разговорных и художественно-речевых ситуациях. Он воплощает русский национальный характер и идеалы, закрепленные законодательными актами, научными трудами, художественной литературой, фольклором и публицистикой.

Государственный русский язык в Сибири — это оплот единения народов региона, поскольку активно выполняет свои социальные, коммуникативные, когнитивные и эстетические функции. Пропаганда богатого наследия русского языка, особой культуры русской речи, защита интересов, достойная его статуса, остаются актуальными, поскольку служат подъему и расцвету языков полиэтнической Сибири.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костомаров В. Г. Русский язык среди других языков мира. М.: Просвещение, 1975.
2. Фролов Н. К. Русская православная книжность XVII в. в Тюмени и Тобольске. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1997.
3. Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М.: Флинта, 1994.

Светлана
Михайловна
БЕЛЯКОВА

ПЕРЕВОРОТ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ, или еще раз о принципе оборотня

Статья написана в том русле русской семасиологии, которое направлено на выявление особенностей семантики отдельных слов. Однако наблюдения над частными случаями словоупотребления позволяют уточнить представления о лексической системе языка в целом и отражении в ней различных культурных традиций.

*Мы полагать не должны, что длительно что-либо может
В виде одном пребывать.*

Овидий. «Метаморфозы»